

Переводчик: Jaemіcy

Глава 20

"Это нарушение договора".

Кардан пробурчал, рыча.

Однако герцог Балоа даже не пошевелился, когда он упомянул договор, который был его навязчивой идеей.

Шаги Кардана ускорились.

Он всегда взвешивал в своем сердце жизнь герцога.

Я знал, что даже если я потеряю Элеонору, живой должен жить, и что я должен буду когда-нибудь убить герцога.

Это был всего лишь вопрос решения, и результат был предreshен.

Однако было сложно видеть, как герцог обмяк в его руках, как кукла, с которой слетела веревка. Ее слабые звуки дыхания, которые казались прерывающимися, вызывали у меня нетерпение. Когда он опомнился, он бежал, сам того не осознавая.

"Не смей умирать. Твое тело сгниет, как заключенный, не упокоенный в храме".

Ты не должна пока умирать. Даже если он своими руками ее убьет, она не должна пока умирать.

Возможно, потому что он не отдал Элеонору или по другим причинам, Кардан вдруг это пробормотал.

Все мое тело горело.

С каждым вдохом мне казалось, что огонь поднимается у меня в легких, а во рту у меня был сухой рыбий привкус железа.

В дополнение к жару, она страдала от неведомых кошмаров.

В одной сцене она смотрела на документы, вонзая себе гусиное перо в бедро, а в следующий момент ее ударил невидимый человек.

Рука, наносившая удары, нежно коснулась моей щеки, прежде чем я успела сообразить, и этот человек превратился в женщину с портрета.

Лицо женщины, тепло смотрящей на меня, мгновенно покрылось слезами.

Между появляющимися и исчезающими сценами, я снова и снова хоронила красного голубя.

"Прости меня..."

По какой-то причине я чувствовала, что должна сказать это, но как бы я ни старалась, у меня не получалось это произнести.

"Это безнадежно".

Доктор, которого в лучшем случае позвал граф, только покачал головой.

"Есть предел детоксикации, но выпитая доза в два раза превышает летальную дозу мерейзы, поэтому шансы на выживание невелики".

Доктор указал на Эрину, которая слабо дышала.

"Чудо, что она еще дышит".

Когда Кардан произнес страшное проклятие, доктор вздрогнул.

"П-подготовьте свое сердце..."

"Уходи".

От холодного взгляда доктор убежал.

Кардан уставился на бледное лицо Эрины.

Доктор был прав. Это было чудом, что она не умерла сразу, потому что выпила в два раза больше летальной дозы.

Она постоянно пьет его кровь, поэтому она еле выживает.

"Ты убиваешь меня".

Так что я, возможно, была бы спокойнее.

Это был маневр, который пресекал многие угрозы, не моргнув глазом.

Я никогда не думал о возможности, что герцог может умереть от чужих рук.

Кардан вытащил кинжал и пропорол рану, которая начала заживать.

Когда его кровь снова потекла по ее потрескавшимся губам, ее бескровные губы стали красными, создавая иллюзию, что ее бледное лицо, казалось, вернулось к жизни.

"Если ты хочешь быть сильной, ты должна быть сильной до конца".

Кардан схватился за свою раненую руку.

"Не отступай ни перед чем".

Он холодно посмотрел на Эрину.

"Просыпайся".

Вопреки словам доктора, что ей будет трудно пережить эту ночь, как будто его слова исполнились, со временем состояние Эрины стабилизировалось.

Неровное дыхание успокоилось, и бледное лицо начало понемногу возвращаться к жизни.

Только тогда глаза Кардана заметили пятна крови, которые испачкали весь рукав куртки

герцога.

Возможно, она немного ожила, потому что даже в предсмертном состоянии герцогиня трогала воротник своей куртки трепещущим жестом, словно ей было неудобно.

Но на полпути ее рука упала на кровать, очевидно, ослабев.

В конце концов, Кардан снял с нее куртку с нахмуренным лицом.

Однако рубашка под курткой также была окрашена в красный цвет.

Мои брови дернулись от недовольства. Другого выхода не было.

"Ты меня раздражаешь".

Кардан быстро начал расстегивать пуговицы. Когда он расстегнул последнюю пуговицу и снял с нее рубашку, Эрина начала дрожать.

"Холодно".

Легкий всхлип вырвался из ее бескровных губ.

"Печь...

Ее дрожащие руки обхватили его руки в поисках тепла.

Обычно я бы немедленно отдернула руку герцога и закрыла бы его нечестивый рот подушкой, но на этот раз я решила уступить.

— Просто держитесь. Я принесу вам новую рубашку.

Я не знала, с кем разговариваю, но Кардан внезапно бросил ее рваную рубашку в камин и направился в боковую комнату, где был разложен багаж герцога.

Хотя у него было так много багажа, я не могла найти ящик с одеждой, даже если бы перерыла несколько коробок. Вместо этого я поискала что-то другое.

Это была коробка с небольшим портретом.

Я чувствовала себя паршиво.

Это был позор, не поддающийся описанию.

Все мое тело казалось ватным, а кожа пульсировала, даже если я немного двигалась.

Дышать было тяжело, но сухой рот все еще был сухим с кровью.

И все же я изо всех сил подняла веки.

Мне было некомфортно лежать вот так. Если я буду такой вялой, меня снова избьют. Если на меня нападут в таком состоянии, у меня не хватит уверенности выжить.

— Ух.

Все мышцы вопили, когда я с трудом поднялась. Хотя я двигалась совсем немного, мое зрение

стало нечетким, потому что у меня закружилась голова.

— Ты встала.

Я несколько раз моргнула, прежде чем узнала Кардана, сидящего рядом с кроватью.

Я плохо видела его лицо, потому что мое зрение все еще было нечетким, но я интуитивно заметила, что что-то не так с его слабым голосом.

— Ваше Величество.

Мой голос прозвучал так, будто царапал наждачной бумагой.

Меня охватила смутная тревога, когда я не смогла подобрать дружелюбный голос для обслуживания клиентов, который привыкла использовать. Кардан, молча уставившийся на меня, только усилил тревогу.

— Почему это у меня?

Наконец нарушив тишину, Кардан протянул мне что-то вроде плоской коробки.

Я не могла точно разглядеть, что это такое, поэтому я не поняла, что это, пока Кардан не передал мне вещь.

Портрет.

На мгновение мне показалось, что мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

Я осторожно взяла коробку с портретом дрожащими руками.

Когда я впервые обнаружила портрет, я интуитивно поняла, что он имеет какое-то отношение к контракту с Карданом.

Поэтому я взяла с собой это важное доказательство контракта, потому что хотела спрятать его во дворце, пока меня нет.

Я время от времени пыталась найти какие-либо намеки на контракт, разглядывая его, но с тех пор как Кардан присоединился ко мне, я ни разу его не рассматривала.

— Я спросил тебя, почему это у тебя.

Кровавый голос вызвал у меня мурашки по коже.

Если ты ошибешься, ты умрешь. Я сжала голову, которая пульсировала от жара.

— Элеонора.

Я прошептала единственную информацию, которую знала.

— Элеонора...

Почему у настоящего герцога Балоя был портрет этой женщины?

Отношения между герцогом Балоя и Элеонорой все еще оставались запутанными, хотя было несомненно, что она была для Кардана очень дорогим человеком.

Но зачем хранить чей-то портрет...

— Я хотел помнить.

Кардан издал короткий смешок.

Смеется, который совсем не звучит приятно, а больше напоминает дикий рык.

— Ты помнишь Элеонору?

Презрение в его голосе было ощутимо.

— Почему ты...

Кардан, который перестал говорить, наклонился вперед.

Даже с нечетким зрением я могла видеть острого врага, который настойчиво сдирал с меня лицо.

Как будто он анализировал каждое маленькое выражение на моем лице.

Я не могла дышать, потому что при таком раскладе все мои мысли будут прочитаны.

Кардан медленно открыл рот.

— Что это за человек, Элеонора?

По мере того как видимость становилась яснее, все отчетливее проявлялось лицо Кардана, которое стало пугающе холодным.

— Скажи сама.

Мое сердце так сильно билось, что было бы не странно вот так упасть в обморок. Я чувствовала себя так, как будто на меня охотится зверь.

Но я не могла сдаться.

Как я выжила?

Я выжила, потому что так старалась, что не могла сдаться и здесь.

Я медленно подобрала слова.

Где-то должен быть намек.

Женщина со светло-каштановыми волосами.

И у вдовствующей императрицы, и у оригинальной главной героини был такой же цвет волос, как у женщины на портрете.

Кроме того, она так дорога Кардану, что он не может от нее отказаться, даже если того потребует контракт.

"Королевская любовница. Она твоя любовница."

<http://tl.rulate.ru/book/69973/3999506>